

---

# ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

---

## THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

---

Оригинальная статья / Original article

УДК 330.1

### Современное состояние цифровой экономики в России и перспективы ее развития

С. В. Шманёв<sup>1</sup> ✉

<sup>1</sup> Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации  
Ленинградский проспект 49, г. Москва 125993, Российская Федерация

✉ e-mail: shmanev\_s\_v@mail.ru)

#### Резюме

**Актуальность.** Мировая экономика находится в точке бифуркации, а следовательно, путь дальнейшего развития всей цивилизации не определен. Многие политики говорят о кардинальных изменениях, которые должны произойти с существующей моделью развития общества. С определенной уверенностью можно сказать только то, что если цивилизация выйдет из череды усиливающихся кризисов, противоречий и локальных войн, которые могут перерасти в глобальные столкновения противоречий властвующих элит, то в результате глобальных трансформаций мы вступим в новую технологическую эпоху, в которой цифровые технологии будут играть основную роль. Это вызовет необходимость фундаментального пересмотра многих общечеловеческих ценностей нашей цивилизации и систем хозяйствования.

**Целью** проведенного исследования была прогнозная оценка эффективности управляющих воздействий в условиях вызовов и угроз для развития национальной безопасности России на базе формирования объективных представлений о возможностях и проблемах реализации в стране политики цифровизации.

**Задачи:** рассмотреть процесс цифровизации в нашей стране; проанализировать мировой опыт и предложить перспективные пути решения сложившихся негативных тенденций.

**Методология.** При исследовании были использованы методы структурного и системного анализа, методы статистического анализа и основы теории управления.

**Результаты.** Началом нового этапа развития цивилизации, цифровизации жизнедеятельности принято считать 2015 год, когда профессор К. Шваб, выступая на Давосском форуме, сказал о вступлении в четвертую промышленную революцию, которая характеризуется конвергенцией трех технологий: физической, цифровой и биологической. Предоставляемые ими новые возможности для общества потребуют совершенно иного подхода к обучению и нового уровня знаний, это вызовет в начале коренных изменений в экономике значительный рост уровня безработицы, а следовательно, будет являться источником социальной напряженности.

**Выводы.** Информационно-телекоммуникационные технологии кардинально меняют нашу жизнь и вместе с тем порождают новые угрозы национальной безопасности, да и всей системы глобализации информационного пространства. Только грамотное использование возможностей позволит нашему государству не только своевременно провести внедрение цифровых технологий в жизнь, но и занять достойное место в современном мире.

---

**Ключевые слова:** цифровизация; политика; управление; промышленность; инновации; эффективность; система; риски.

---

© Шманёв С. В., 2021

**Конфликт интересов:** В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

**Для цитирования:** Шманёв С. В. Современное состояние цифровой экономики в России и перспективы ее развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 44–52.

Поступила в редакцию 12.04.2021

Принята к публикации 12.05.2021

Опубликована 30.06.2021

## The Current State of Digital Economy in Russia and the Prospects of its Development

Sergey V. Shmanev<sup>1</sup> ✉

<sup>1</sup> Financial University under the Government of the Russian Federation  
49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, Russian Federation

✉ e-mail: shmanev\_s\_v@mail.ru

### Abstract

**Relevances.** The world economy is at a point of bifurcation, and, therefore, the path of further development of the entire civilization is not defined. Many politicians talk about cardinal changes that should replace the existing model of the development of society. We can only say with some certainty that if civilization emerges from a series of intensifying crises, contradictions, and local wars that can develop into global clashes of contradictions between the ruling elites, then as a result of global transformations we will enter a new technological era in which digital technologies will play the main role. This will cause the need for a fundamental revision of many common human values of our civilization and economic systems.

**The purpose** of the study was the predictive assessment of the control actions' effectiveness in the face of challenges and threats to the development of Russia's national security based on the formation of objective ideas about the possibilities and problems of implementing the digitalization policy in the country.

**Objectives:** consider the digitalization process in our country; analyze world experience and propose promising ways to solve the existing negative trends.

**Methodology.** The research used methods of structural and system analysis, methods of statistical analysis, and the foundations of management theory.

**Results.** The beginning of a new stage in the development of civilization, the digitalization of life, is considered to be from 2015, when Professor K. Schwab, speaking at the Davos Forum, said about the beginning of the fourth industrial revolution, which is characterized by the convergence of three technologies: physical, digital, and biological. These are new opportunities for society, but since digitalization requires a completely new approach to learning and a new level of knowledge, this will cause a significant increase in the unemployment rate at the beginning of fundamental changes in the economy, and, therefore, will be a source of social tension.

**Conclusions.** Information and telecommunication technologies are fundamentally changing our lives and, at the same time, have generated new threats to national security, and the entire system of globalization of the information space. Only competent use of opportunities will allow our state not only to timely implement digital technologies in life, but also to take a worthy place in the modern world.

**Keywords:** digitalization; politics; management; industry; innovation; efficiency; system; risks.

**Conflict of interest:** In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declare no conflict of interest related to the publication of this article.

**For citation:** Shmanev S. V. The Current State of Digital Economy in Russia and the Prospects of its Development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(3): 44–52. (In Russ.)

Received 12.04.2021

Accepted 12.05.2021

Published 30.06.2021

## Введение

Руководство страны и научное сообщество понимают, что без инновационных технологий во всех отраслях экономики, без внедрения в производственные процессы цифровых технологий мы рискуем выпасть на периферию развития мирового сообщества и остаться страной – донором ресурсов. Цифровизация и другие инновационные технологии – это не просто дань модным тенденциям, это, прежде всего, развитие прикладной и фундаментальной науки, высокообразованные и высококвалифицированные кадры, новые конкурентоспособные товары, национальная безопасность страны и, в конце концов, высокий уровень благосостояния.

В настоящее время цифровизация все активнее проникает во все сферы жизни, но особенно интенсивно делаются попытки внедрения ее в промышленность. Как сказал И. И. Шувалов (первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации) на парламентских слушаниях 20 февраля 2018 г., успешная цифровизация промышленности является залогом интенсивного экономического роста российской экономики. Новые цифровые возможности станут базой для высоких темпов экономического роста и новой структуры экономики. Не случайно в обиходе появился новый термин Industry 4.0, обозначающий такой уровень автоматизации предприятий всех отраслей и развития информационно-логических систем, при котором обеспечивается высокая их конкурентоспособность, как на внутреннем, так и на внешних рынках [1; 2; 3].

Но насколько обоснованы ставки развития отечественной экономики и роста ВВП за счет повышения производительности труда при внедрении цифровых технологий? Обратимся к анализу динамики производительности труда и капитала в США. Исследования показали, что только с 1958 по 1968 г. этот показатель изменялся с темпом в 2,5% в

год. Этот период был связан с внедрением в производство конвейерных технологий, с бурным развитием химической промышленности, за счет развития химии (получение композиционных материалов) и автомобилестроения. Затем этот показатель стал падать: с 2010 по 2017 г. темпы роста упали в 10 раз, примерно до 0,22% в год. При этом ускоренное внедрение в промышленности компьютеров не дало значительных результатов в развитии производительности труда, о чем писал нобелевский лауреат Р. Соллоу [4].

## Материалы и методы

Для России стало привычным оглядываться на запад и определять свои цели и задачи, постоянно соизмеряя их с США и Европой. Казалось бы, это логично: страны капиталистического мира являются не только нашими партнерами, но и конкурентами в борьбе за рынки сбыта продукции и услуг. И знание мировых тенденций экономического развития позволяет нам быть в тренде событий, что было особенно важно в условиях глобализации. Но пандемия, разразившаяся в 2019 г., заставила признать даже самых ярых сторонников глобализации, что до окончания карантина еще очень далеко, а система глобализации, выстраиваемая под руководством и контролем США, которая совсем недавно казалась вполне устойчивой, рухнула [5].

Если теперь беспристрастно посмотреть назад на прошедшие 30 лет перестройки и ускоренной ломки социалистической системы в России под руководством либералов, то увидим, что больших успехов в формировании новой системы хозяйствования мы так и не добились, в то время как Китай и Вьетнам, да и ряд других стран продолжают развиваться по социалистическому пути и добились серьезных успехов, соединив социалистические и капиталистические элементы хозяйствования. Да и капиталистическая рыночная система претерпе-

ла существенные изменения, взяв на вооружение лучшие достижения СССР: стратегическое планирование, государственный контроль над рядом объектов инфраструктуры, финансирование науки, образования и здравоохранения. И это понятно: ведь если говорить о внедрении инновационных технологий в сферу услуг, а главное – в производственный процесс, то это возможно только при развитой системе образования, здравоохранения, при достаточном финансировании науки [4; 6]. В России же вот уже 30 лет не прекращается череда нескончаемых реформ в этих сферах, проводимых постоянно обновляющимся составом руководителей соответствующих министерств и ведомств, успешно разрушающих то, что было создано в СССР.

Главная причина неэффективности социально-экономической политики, уязвимости России от мирового кризиса и санкций, инициированных США, – это открытость нашей финансовой системы и подчиненность денежно-кредитной политики интересам международных валютных спекулянтов. В результате проводимой политики многие российские предприятия оказались в руках западных компаний, которые либо выжимают из предприятий максимальную прибыль (как это происходит с предприятиями химической промышленности и цветной металлургией), либо используют для контроля российского рынка (как это произошло с пищевой промышленностью), либо просто уничтожают конкурентов (как это произошло с машиностроением). Так, ущерб от деятельности ЦБ, выполняющего рекомендации МВФ, например, в 2018 г. составил около 25 трлн рублей.

### Результаты и их обсуждение

Различие социальных целей и ориентиров российской экономической политики и политики запада ярко проявилось в последнее десятилетие.

Так, с кризисом мировой экономики и разразившейся в 2019 г. пандемией на западе были приняты серьезные меры социальной и экономической поддержки: более тысячи стран оказали социальную поддержку своим гражданам, а более 200 – еще и серьезную экономическую. По утверждению О. Синявской, объем государственной помощи предприятиям и населению, оказанной в 2020 г. за рубежом, составил в некоторых странах до 30% ВВП [7]. В России глава министерства финансов РФ Антон Силуанов, глава Банка России Эльвира Набиуллина, глава Сбербанка Герман Греф, комментируя идею прямой раздачи денег населению, сказали, что в условиях кризиса это самая крайняя мера, и в России она сейчас неактуальна, Россия не может себе позволить раздавать деньги своим гражданам, как это делают в некоторых странах Запада в качестве меры поддержки в условиях пандемии и вызванного ею экономического кризиса. И это в ситуации, когда 38,9% денег россияне тратят на еду, притом что зарплата большинства граждан РФ не превышала в 2019 г. 23,5% (данные Росстата). Согласно опросу Сбербанка, доля респондентов, у которых вообще отсутствуют сбережения, выросла до 43% против 41% годом ранее [8].

Так уж повелось в России, что во всех сферах деятельности мы в качестве прототипа используем программы, разработанные за рубежом. Программа цифровизации экономики, утвержденная Правительством России в 2017 г., не стала исключением. Она рассчитана до 2025 г., и в ней, как и в программе, разработанной на западе, практически не затронуты проблемы, связанные с необходимостью реформирования (цифровизации) реального сектора экономики. В обоих документах речь идет только о решении технологических проблем. Много стали говорить про цифровые системы как экосистемы, способные рационально, точнее оптимально, использовать природные ресурсы. Но программы создаются людьми

(ИТ-специалистами), большинство из которых малосведущи в производственных процессах, химии, физике, биологии и т. д.

И здесь опять присутствует человеческий фактор, который довольно часто сводит на нет все благие намерения и действительно важные идеи и проекты. И получается, что для разработки необходимых цифровых технологий нужно создавать коллективы, в которых главную роль играют не ИТ-специалисты, выступающие как технический персонал, а специалисты в различных областях науки и техники; на создание таких коллективов нужно время, новые форматы совместной работы, а следовательно, и немалые финансовые вложения. После этого можно говорить о внедрении цифровых технологий в промышленность.

Появилось много научных и научно-популярных материалов, в которых доказывается необходимость цифровизации экономики. В них утверждается, что в так называемой «традиционной экономике» ресурсы распределяются и используются неэффективно, что и породило неравенство, и практически все блага цивилизации (97%) принадлежат 1% самых богатых жителей Земли. А вот цифровизация способна устранить эту несправедливость путем вывода из цепочки добавленной стоимости человека, тем самым ставя его над производством, автоматически переводя его в ранг наблюдателя и контролера. Правда, никто не уточняет, как это повлияет на сложившееся неравенство и кто конкретно будет исполнять функции арбитра [4; 7; 9]. Все мы одновременно? Сразу возникает множество вопросов. А мы все готовы к этому? Мы обладаем необходимым образованием и достаточной квалификацией? Сколько средств и времени нужно для переквалификации работающего в настоящее время населения страны? И каков будет принцип распределения доходов: от каждого по способности – каждому по труду, тогда о каком равенстве может быть речь? Если всем по ровну, то где же справедливое распреде-

ление, и зачем тогда утомлять себя напряженной учебой, потом интенсивной работой для приобретения необходимых навыков? К сожалению, на эти вопросы пока никто вразумительных ответов не дал.

Тем не менее в России намечен курс на ускоренное внедрение цифровых технологий как в экономике, так и в социальной сфере. Насколько известно, такие грандиозные задачи в настоящее время реализуются в очень немногих экономически развитых странах, и то не в тех масштабах, как им бы хотелось. Причин несколько.

Во-первых, нужно создать необходимые условия: соответствующая законодательная база (об этом сказали 21% опрошенных руководителей бизнеса), эффективно функционирующая финансовая система, поддерживающая развитие бизнеса, науки, образования, стратегия развития должны формироваться исходя из возможностей и условий, в которых мы сейчас находимся.

Во-вторых, нужен мониторинг возможностей бизнеса, социальной сферы и населения страны к цифровой трансформации.

Развитие новых информационно-коммуникационных технологий, способствующих формированию и развитию новых способов производства, вызывает необходимость разработать принципиально новые правила игры и затрагивает все отрасли народного хозяйства. Принято считать, что цифровизация является основой для структурной трансформации российской экономики и условием экономического развития страны, поэтому ключевым фактором экономической деятельности в условиях цифровизации экономики становятся электронные технологии, предполагающие переработку и хранение больших массивов данных, что является условием эффективности управления производством товаров и услуг.

Вместе с тем необходимо рассмотреть действительное состояние уровня цифровизации российской экономики,

выявить возможные проблемы на пути реорганизации промышленности и оценить роль России в общемировой тенденции глобализации [7; 10].

Ряд политиков и экономистов считают, что главная проблема медленной трансформации отечественной промышленности заключается в низкой инновационной активности промышленных предприятий и, как следствие, незаинтересованности отечественного производителя во внедрении цифровых технологий на производстве.

Мы в значительной степени отстаем от западных стран уровнем автоматизации, роботизации и цифровизации промышленных предприятий, особенно это заметно в обрабатывающих отраслях. Россия по уровню роботизации отстала от европейских стран на целое поколение, и в ближайшие годы кардинальные изменения маловероятны. Особенно провальным является машиностроение, в котором импорт оборудования составляет более 92%. Что же касается вопроса цифровизации, то импорт ИТ-технологий давно превысил безопасный уровень и практически 88% любой деятельности в России связаны с зарубежными программами [6].

В связи с таким положением дел следует учитывать при построении новой экономической политики, что Россия включается в гонку ускоренной цифровизации в условиях не только отставания в технологическом развитии от передовых западных стран, но и в условиях технологической зависимости от них. Проведенные исследования показали, что собственных действительно инновационных технологий у нас недостаточно. Так, в 2018 г. лишь 11% всех разработанных технологий можно назвать принципиально новыми (из них только 8,1% относятся к информационным), поэтому мы являемся устойчивым импортером зарубежных технологий и комплектующих. По оценке отечественных экспертов, Россия в 2018 г. больше всего импортировала: из

Китая – 605 млн долл., затем Тайваня – 327,8 млн долл. и Малайзии – 268,4 млн долл. Всего в 2018 г. мы импортировали электронных элементов на сумму 2,4 млрд долл., в 2019 г. – на сумму 643,3 млрд долл. Общий объем российского рынка микроэлектроники составляет 8% от мирового [2; 6; 11].

Крупный бизнес в России в силу сложившихся условий и тенденций привык надеяться на государственные субсидии на разработку и внедрение новых технологий в производство, дополнительные налоговые послабления или льготные кредиты (об этом говорят 43% опрошенных). И это понятно, т. к. российская экономика характеризуется относительно невысокой монетизацией и высокими ставками кредитования, что в условиях проводимой ЦБ и Минфином политики таргетирования инфляции не позволяет предприятиям осуществлять серьезные инвестиционные программы по реорганизации производственных процессов, тем более что свыше 80% всех цифровых программ и мобильных операционных систем поставляют западные компании: Apple, Google и Microsoft. Эти компании контролируют 95% российского рынка, а это уже проблема национальной безопасности. Если к ним добавить еще Amazon, Facebook и несколько китайских компаний, то в совокупности это более 98% мирового рынка ИТ-технологий. Учитывая валютный курс рубля к доллару и евро, одной из основных причин низкой цифровизации российских предприятий бизнесмены видят высокую стоимость проектов по цифровой трансформации.

В-третьих, необходим постоянный рост потребности населения в цифровых технологиях и повышение компьютерной грамотности, и речь идет не о пользователях социальных сетей. С этим у нас дела обстоят вполне обнадеживающе: так, по официальным данным в России более 76,4% являются пользователями интернета (этот показатель выше в Японии –

94%, Великобритании – 94,8%, Южной Кореи – 92,7%, Германии и США – 87,9%) [7; 12].

Исследования показали, что 34% опрошенных руководителей указали в качестве причины низкой цифровизации отечественных организаций низкий уровень компьютерной квалификации и владения навыками работы в цифровых сервисах.

Еще академик А. П. Ершов говорил, что наступит время, когда навыки программиста и соответствующий образ мышления станут привычным стилем жизни большинства жителей земли, эта профессия прочно войдет во все сферы хозяйствования, поэтому нужно уделять этому внимание уже в школьных программах. К сожалению, компьютерные технологии развиваются в настоящее время в несколько ином направлении: компьютеры и компьютерные программы подстроились под наши способности и потребности, которые не предусматривают серьезного изучения и освоения компьютерной грамотности [4; 7]. Такая ситуация повышает риски цифровой колонизации отечественной экономики.

Идея цифровизации промышленности в России захватила умы не только политиков, бизнесменов и большинства населения страны, но и часть научного сообщества, которое положительно восприняло утверждение стандартов цифровой промышленности, направленных на обеспечение необходимых условий для ускоренного внедрения цифровых технологий на предприятиях, разработанных комитетом «Кибер-физические системы» под патронажем Минпромторга РФ.

Форсированное внедрение цифровых технологий в России привело, прежде всего, к распространению преступлений в сфере цифровой информации: например, 3 октября 2019 г. в СМИ появились сведения, подтвержденные руководством Сбербанка, о хищении информации, в которой содержатся персональные и фи-

нансовые данные не менее чем о 5000 клиентах.

Так, в апреле этого года была выставлена на продажу база данных более ста тысяч граждан России, которые обратились в банк «Дом.РФ» для получения кредита, причем продается полная информация о заемщике, включая паспортные данные, номер телефона, почтовый адрес, место работы, должность, уровень дохода и т. д.

К сожалению, это не единичные случаи: согласно данным InfoWatch, в России только за 2020 г. произошел рост утечки информации только в финансовом секторе экономики на 36,5%. Среди крупных банков в черный список попали Альфа-банк, Россельхозбанк, банк ВТБ.

Опасность намеченной тенденции связана не только с масштабами противоправных действий, но и с ростом их числа. И несмотря на то, что эта проблема обсуждается на разных уровнях государственной системы, тем не менее она остается серьезным вызовом всему обществу: с использованием информационно-коммуникационных технологий преступники ежегодно подвергают риску миллионы граждан, сотни организаций, а также органы власти [3; 6; 13]. Ведь противоправные действия, связанные с использованием современных информационных технологий, в период становления и развития в России цифровой экономики могут вызвать нарушение работы АСУ (автоматизированных систем управления), контролирующих и регулирующих работу сложных технологических процессов в различных отраслях промышленности, энергетике, транспорте и т. д. Это может как привести к серьезному ущербу государству, так и нанести непоправимый вред людям.

В связи с этим реальность такова, что информационно-телекоммуникационные технологии кардинально меняют нашу жизнь к лучшему и вместе с тем создают новые угрозы национальной безопасности, да и всей системе глобализа-

ции информационного пространства [1]. Это ставит перед обществом новые важные задачи – разработка новой законодательной базы информационной безопасности и формирование новой государственной политики [5].

### Выводы

Подводя итог выше изложенному, можно сказать, что цифровизация экономики, развитие отечественных цифровых технологий должны стать основной концепцией развития России, ее стратегической задачей. Цифровизация экономики предполагает кардинальное изменение социально-экономических отношений в

системе государство – общество – наука – образование – бизнес. Это позволит, во-первых, провести цифровизацию стратегически важных отраслей; во-вторых, обеспечит новый уровень доверия и понимания между государством и обществом; в-третьих, в целях обеспечения национальной безопасности цифровизацию отечественной экономики необходимо проводить на базе российских ИТ-компаний, работающих на отечественных цифровых технологиях и программах; в-четвертых, такой подход позволит войти России в число передовых стран мира, а следовательно, обеспечит лидерство на глобальных мировых рынках.

### Список литературы

1. Скруг В. С. Трансформация промышленности в цифровой экономике // Креативная экономика. 2018. Т. 12, № 7. С. 943–952.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38738/> (дата обращения: 02.04.2021).
3. О системе управления реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 28.08.2017 №1030. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_223702](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223702) (дата обращения: 02.04.2021).
4. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. М.: Рос. акад. наук, 2017. 63 с.
5. Ревенко Н. С. Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации: актуальные тенденции // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 8(572). С. 78–100.
6. Шманев С. В. Цифровая экономика в России: мифы, реальность, перспективы (синергетический подход) // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 1 (47). С. 133–136.
7. Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории: монография. М.: Проспект, 2021. 415 с.
8. Сбербанк зафиксировал резкое сокращение сбережений и рост долгов россиян. URL: [https://finance.rambler.ru/money/42491742/?utm\\_content=finance\\_media&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://finance.rambler.ru/money/42491742/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink) (дата обращения: 02.04.2021).
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: «Э», 2017. 208 с.
10. Алиев В. М., Соловых Н. Н. Цифровая экономика поставила нас перед необходимостью решения проблемы обеспечения цифрового суверенитета // Безопасность бизнеса. 2018. № 3. С. 18–22.
11. Чжан Д. Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в области цифровой экономики // Власть. 2017. Т. 25, № 9. С. 37–43.
12. Digital Agenda 2014-2017 / The Federal Government. Munchen, 2014. 40 p. URL: <https://rio.jrc.ec.europa.eu/en/file/7571/download?token=4oAD5Lpo> (дата обращения: 02.04.2021).
13. Фекулин Р. Р., Арюков А. К. Преступления в сфере цифровой информации: понятия и виды // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. 2019. Т. 10, № 3. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10\(3\).17](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10(3).17)



## References

1. Skrug V. S. Transformatsiya promyshlennosti v tsifrovoi ekonomike [Industry transformation in the digital economy]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2018, vol. 12, no. 7, pp. 943–952.
2. Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/events/38738/>. (accessed 02.04.2021)
3. O sisteme upravleniya realizatsii programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii". Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.08.2017 №1030 [On the management system for the implementation of the program "Digital Economy of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation dated August 28, 2017 No. 1030]. Available at: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_223702](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223702). (accessed 02.04.2021)
4. Ivanov V. V., Malinetskiy G. G. Tsifrovaya ekonomika: mify, real'nost', perspektiva [Digital economy: myths, reality, perspective]. Moscow, Russian Academy of Sciences Publ., 2017. 63 p.
5. Revenko N. S. Tsifrovaya ekonomika SShA v epokhu informatsionnoi globalizatsii: aktual'nye tendentsii [Digital economy of the United States in the era of information globalization: current trends]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA and Canada: economics, politics, culture*, 2017, no. 8 (572), pp. 78–100.
6. Shmanev S. V. Tsifrovaya ekonomika v Rossii: mify, real'nost', perspektivy (sinergeticheskii podkhod) [Digital economy in Russia: myths, reality, prospects (synergetic approach)]. *Vestnik OrelGIET = Bulletin OrelGIET*, 2019, no. 1 (47), pp. 133–136.
7. Glazyev S. Yu. Za gorizontom kontsa istorii [Beyond the Horizon of the End of History]. Moscow, Prospect Publ., 2021, 415 p.
8. Sberbank zafiksiroval rezkoe sokrashchenie sberezhnii i rost dolgov rossiyan [Sberbank recorded sharp reduction of savings and growth of debts]. Available at: [https://finance.rambler.ru/money/42491742/?utm\\_content=finance\\_media&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://finance.rambler.ru/money/42491742/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink). (accessed 02.04.2021)
9. Schwab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [The fourth industrial revolution]. Moscow, "E" Publ., 2017, 208 p.
10. Aliev V. M., Solovykh N. N. Tsifrovaya ekonomika postavila nas pered neobkhodimost'yu resheniya problemy obespecheniya tsifrovogo suvereniteta [The digital economy has put us before the need to solve the problem of ensuring digital sovereignty]. *Bezopasnost' biznesa = Business security*, 2018, no. 3, pp. 18–22.
11. Zhang D. Sovremennoe sostoyanie tsifrovoi ekonomiki v Kitae i perspektivy sotrudnichestva mezhdu Kitae i Rossiei v oblasti tsifrovoi ekonomiki [The current state of the digital economy in China and the prospects for cooperation between China and Russia in the field of digital economy]. *Vlast' = Power*, 2017, vol. 25, no. 9, pp. 37–43.
12. Digital Agenda 2014-2017 / The Federal Government. Munchen, 2014. 40 p. Available at: <https://rio.jrc.ec.europa.eu/en/file/7571/download?Token=4oAD5Lpo>. (accessed 02.04.2021)
13. Fekulin R. R., Aryukov A. K. Prestupleniya v sfere tsifrovoy informatsii: ponyatiya i vidy [Crimes in the field of digital information: concepts and types]. *BAIKAL RESEARCH JOURNAL*, 2019, vol. 10, no. 3. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10\(3\).17](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10(3).17)

## Информация об авторе / Information about the Author

**Шманёв Сергей Владимирович**, доктор экономических наук, профессор департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: [shmanev\\_s\\_v@mail.ru](mailto:shmanev_s_v@mail.ru)  
ORCID: 0000-0003-1243-5100  
Researcher ID: A-5585-2016

**Sergey V. Shmanev**, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: [shmanev\\_s\\_v@mail.ru](mailto:shmanev_s_v@mail.ru)  
ORCID: 0000-0003-1243-5100  
Researcher ID: A-5585-2016